

ТРАДИЦИИ ТРУДОВОГО ВОСПИТАНИЯ В ДЕРЕВНЕ.

Современная задача переустройства сельского хозяйства поставила вопрос об обеспечении села трудовыми кадрами. Все чаще в печати, по радио и телевидению при обсуждении жизнеспособности и будущности реформ на селе высказывается мнение о том, что основное условие успешности радикальных перемен - наличие класса земледельцев с вековыми традициями крестьянства, его приспособленностью к специфике сельской жизни. Высказываются опасения, что в результате длительной политики, никоим образом не способствовавшей укреплению сельского хозяйства, класс этот не только стал немногочисленен и имеет постоянную тенденцию к уменьшению, но и утратил существенные черты, присущие крестьянству прошлого. В связи с этим все больший интерес вызывают традиции и опыт крестьянской среды, в том числе и система воспитания в крестьянских семьях, включавшая трудовое воспитание детей и подростков

Особенности воспитания в среде крестьянства, как и в любой социальной среде, диктовались потребностями ее постоянного воспроизводства. Воспитание подрастающего поколения - религиозно-нравственное, трудовое, хозяйственно-экономическое - имело целью дать возможность молодому человеку освоить комплекс норм поведения, взглядов, привычек, знаний того окружения, в котором ему предстояло жить, подготовив его таким образом к органичному включению во "взрослую" жизнь общества. Основа существования крестьянства - постоянный, систематический труд при обязательном владении всем объемом сельскохозяйственных и домашних работ, необходимых для функционирования крестьянской семьи. Эмпирическим путем, на протяжении многих поколений складывалась особая система трудового воспитания детей и подростков, отвечающая потребностям и специфике сельской жизни. Трудовое воспитание и в прошлом и сейчас требует разрешения комплекса проблем, относящихся как к сфере материальной культуры (при весьма условном делении культуры на материальную и духовную), и проблем нравственного, психологического, мировоззренческого характера. Недостаточно научить молодого человека работать. Необходимо способствовать формированию у него соответствующего мировоззрения, дать психологическую подготовку к будущей жизни, привить свойственные крестьянскому миру морально-нравственные оценки труда и

трудящегося человека. Всеобщее разрушение традиционной культуры на селе в меньшей степени задело трудовую деятельность, в том числе и трудовое воспитание, поскольку эта сфера определялась неизменными потребностями сельского хозяйства. Даже сейчас, в столько пережившей, изменившейся деревне сохраняются передаваемые из поколения в поколение, проверенные опытом навыки приобщения детей к труду.

Авторы информации о детской жизни в деревне обычно подробно останавливались на характеристике половозрастного разделения труда детей и подростков, обращали внимание на специфику обучения в разных возрастных группах отдельным видам работ. При этом они единодушно подчеркивали раннее участие детей в общем труде: "Уже трехлетний мальчуган помогает матери: чистить картофель, мести пол, отыскать отцовский кушак, собрать в чашку рассыпавшийся горох, выгнать кур с огорода".¹ Систематические нагрузки дети имели уже лет с 6-7. В основном их обязанности были не слишком тяжелы, но требовали своевременного исполнения: присмотреть за домашней птицей, загнать ее домой, нарвать травы на корм, пригнать корову, прополоть огород, помочь в уборке овощей и т.д. Обычное для крестьянской девочки детство вспоминает крестьянка из поэмы "Кому на Руси жить хорошо":

А на седьмом за бурушкой
Сама я в стадо бегала,
Отцу носила завтракать,
Утяточек пасла,
Потом грибы да ягоды,
Потом: "бери-ка грабельки,
Да сено вороши!
Так к делу приобвыкла я."²

Лет с 7-9 детей более активно включали в общие работы, а лет с 12 начиналось интенсивное обучение: "все подростки с 12 лет приучаются всем работам без исключения, как напольным, так и домашним".³

Особое значение придавалось столь необходимому в крестьянском хозяйстве овладению всеми приемами и навыками обращения и ухода за лошадьми. Уже к 4-5 годам мальчиков (а часто и девочек) начинали учить сидеть на лошади, лет с 6-7 они помогали в выполнении несложных работ. Лет с 7-8 верхом бороновать. Как вспоминает жительница Костромской области: "Лет с 7 боронили. В 4 часа разбудят, на лошадь посадят. Упаду с лошади, отец шлепнет и опять посадит".⁴ Годом к 10 умели уже бороновать самостоятельно. В 9-10 лет на

мальчиков ложилась значительная часть ухода за лошадьми. Обязанностью подростков был ночной выпас лошадей. Романтическая обстановка, душевные разговоры, прекрасно описанные И.С.Тургеневым, превращали езду "в ночное" из нагрузки в любимое времяпрепровождение деревенских детей: "детям провести время перед костром большой компанией доставляет величайшее удовольствие, всю ночь не сомкнут глаз".⁵ Рано детей начинали брать на сенокос и жатву, где они учились "сваживать" копны, носили снопы. Лет с 10-13 помогали на пахоте. Молотить, жать начинали учиться уже с 8-10 лет, лет с 15 подростки могли выполнять эти работы, хотя и не совсем самостоятельно.

Постепенно проходило и обучение всем домашним занятиям и ремеслам, возрастала доля участия подростков в общей загруженности. В 7-9 лет сын не только помогал отцу привезти дрова, но и начинал учиться колоть. Постепенно эта обязанность переходила к сыновьям-подросткам. Обязательным для мальчика было и умение изготовления лаптей. Сначала, лет в 6-10 плели "оборки", завязки к лаптям, а годам к 16 подросток должен был самостоятельно уметь сплести лапти, включая и подготовительные работы. "Труд этот, - как писали, - не тяжелый, но требующий определенных навыков и наука идет медленно".⁶

К 15-16 годам подростки знали почти все крестьянские полевые работы и время их исполнения. В этом возрасте на них уже "смотрят как на вполне годных к работе членов семьи и на поденной они получают плату немного меньше взрослого".⁷ К 17-18 годам подростки должны были быть всему обучены достаточно хорошо, чтобы исполнить ту или иную работу самостоятельно. Последний этап обучения, отмечающий, по общим отзывам, "переход из подростков в разряд взрослых", - косьба: "Подросток считается вполне годным на все работы с 18-20 летнего возраста, когда обучают косьбе, до тех пор - полуроботник"⁸; "Хлеб начинают косить с 16-17 лет и тут их считают совсем взрослыми".⁹ Только рассеивание - этот крайне ответственный трудовой акт как правило доверяли молодежи лишь в случае отсутствия в семье старших мужчин.

На девочек в крестьянских семьях с ранних лет ложилась забота о малышах. В 6-7 лет, а то и раньше, становились няньками для маленьких братьев и сестер. "Девочки нянчат маленьких детей, качают их на руках, сама сидя на полу, так что по виду нянька не больше того ребенка, которого держит на коленях".¹⁰ По воспоминаниям пожилых женщин случалось, что малолетняя нянька - сама еще ребенок, отвлекалась от подопечного малыша, заигравшись с подругами. И все-

таки очевидцев, как правило, поражала их ответственность и умение ухода за младшими. "В деревне, - писал корреспондент из Брянского уезда Орловской губ., - нередко встретишь 5-6 летнюю няньку, и надо отдать справедливость этим крошкам, они замечательно добросовестно исполняют свои обязанности и в редких случаях тяготятся ими. "У мамы скоро ребенок будет, я буду его нянчить", - слышал я мечты 7-летней девчурки".¹¹ Рано ложились на девочек и разнообразные обязанности по дому: подмести пол, помыть посуду, накормить младших и т.д. В деревенской семье "на 10-летнюю дочь мать спокойно оставляет весь дом: стряпню и маленького ребенка на целый день".¹² О том, что уже в таком раннем возрасте девочка становилась помощницей матери писала и Т. Ломаченкова, изучавшая специально труд девочек в деревне: "Уже в лет 10 мать передает ей (дочери) немудреную школу рожка, качанья и пеленок, а общий труд в хозяйстве ставит ее на равную ногу с остальными членами семьи. Сама еще ребенок, а мастерски и любовно справляется она с двумя-тремя малышами. И на вопрос "как ты ладишь с этой мелюзгой" она серьезно и просто бросит: "Я уже третий год сижу".¹³

Постепенно шло обучение обязательному для крестьянской жизни домашнему рукоделию. Лет с 7-8 девочка понемногу училась прясть, держать иглу, а лет в 12 она уже "помогает матери ткать холст более простой, отлично владеет иголкой и шьет белье для маленьких".¹⁴ Лет с 14 девочка-подросток осваивала сложную науку домашнего ткачества и рукоделия, готовя себе приданое и помогая матери обшивать семью. Также как и мальчики, девочки рано начинали помогать во всех полевых работах. Надо сказать, что девочки овладевали и многими работами, считавшимися "мужскими", что могло пригодиться в будущем, в случае отсутствия мужчин. Годам к 16-17 девушка-невеста должна была знать все работы - и домашние и полевые.

Интересно, что во многих местах пригодность к самостоятельной жизни, к браку, переход в разряд взрослых должен был как бы найти общественное подтверждение. Таковым был, например, допуск молодежи к общим работам. Корреспондент из Бельского у. Смоленской губ. сообщал, что "рукоделье девушкой достигается вполне уже в 15 лет, а на поле она принимается в общую мирскую работу лет с 16, когда на нее смотрят как на невесту и совершеннолетнюю. Мальчик в этом отношении отстает года на два. Правда, во всех работах с отцом участвует, но в работе, которые исполняются миром, не принимаются раньше 18 лет, разве только исключительно физически развитые".¹⁵

Приведенные нами возрастные рамки выполнения детьми и подростками различных работ можно считать наиболее принятыми в крестьянской среде, но не жестко установленными. Реальные условия вносили коррективы. Большое значение имело экономическое положение семьи, наличие трудоспособных взрослых. "Возраст, когда начинают приучать к работе, определить с точностью невозможно. Если семья бедная, лет с 5, а в иных и до 10 гуляет".¹⁶ Не последнюю роль играли и личные способности и физическое развитие детей. "Нет определенного возраста с которого начинают приучать к тем или иным работам, - писал корреспондент из Тверской губернии, - иной в 7 лет свободно ездит на лошади, в 12-13 начинает косить, бороновать, а в 15 лет все умеет делать, а другой и к женитьбе только-только научится вести крестьянское хозяйство".¹⁷

При распределении нагрузок всегда учитывались физические возможности детей и подростков, что постоянно подчеркивалось в описаниях трудовой жизни семьи. "На мальчика лет с 14 возлагают более серьезные дела, считаясь, конечно, с силою таких рабочих подростков".¹⁸ В обычной крестьянской семье родители никогда не заставляли детей выполнять слишком трудоемкие работы, оберегая их здоровье. Как вспоминают сейчас пожилые люди из Вологодской области, "до войны (Отечественной - Т.Л.), пока мужики были, на тяжелые работы, например, ловлю рыбы, подростков не брали, только мужики ходили на работу".¹⁹

Исследователи деревенского быта отмечали не только раннее включение детей в трудовую деятельность. Они единодушно обращали внимание на расторопность, наблюдательность, хозяйственную сметливость, отличавшую деревенских детей с самого раннего возраста: "Дома дети рвут траву, кормят свиней, ухаживают за птицей. Пятилетний ребенок еще накануне знает, сколько завтра куры положат яиц, для чего вечером каждую нужно поймать и произвести дознание".²⁰ "Восьми лет мальчик во время сенокоса сам поест оставленную еду, а придут коровы, овцы, загонит, знает, какая наша корова. Накормит цыплят, отличит своих от чужих. 10-летний мальчик-помощник отцу, загнать лошадь, сборонить полосу. Из сотни полос отличит свою. Тяжелой работой мальчик не работает (лет 12), не пашет, не нарывает навоз, но на мелкие работы - незаменим, стоит смышленного взрослого работника".²¹

Обратимся теперь к рассмотрению того, как, какими путями проходило формирование будущего крестьянина, в чем особенности воспитания детей именно в этой среде. Опыт нелегкой жизни

подсказывал родителям, что забота их не должна ограничиваться сиюминутными задачами, то есть "обуть, одеть, накормить". Не менее важно было организовать жизнь детей так, чтобы они были полностью приспособлены к самостоятельному ведению хозяйства в будущем. "Всякий крестьянин, имея у себя детей, печется о их благосостоянии и всеми мерами старается приучить их к трудолюбию по крестьянским занятиям".²² Существует множество пословиц, говорящих о долге родителей-воспитателей: "Не тот отец, что вспоил, вскормил, а тот, что уму-разуму научил", "Что вспоено, что вскормлено, то и выросло", "Умел дитя родить, умей и научить", "Дитячко что тесто, как замесил, так и выросло" и т.д.

С самого раннего возраста любому ребенку свойственна потребность в деятельности, в том числе и с элементами труда. Вся система воспитания в крестьянской семье была организована таким образом, чтобы не только не отвадить ребенка от тяги к труду, но постоянно направлять его деятельность в русло производительного труда. Спецификой трудовой социализации в деревне было постоянное действие двух факторов, разделить которые можно лишь условно: целенаправленное влияние взрослых сочеталось с стремлением детей и подростков постичь все необходимые навыки и участвовать в общих работах. В крестьянском доме жизнь семьи проходила на глазах ребенка. Здесь он не был отделен от "взрослой" среды, не было разрыва между сугубо взрослой жизнью и времяпрепровождением детей и поэтому постепенно и естественно протекало его включение в праздничную и повседневную жизнедеятельность крестьянской среды. Приобщение к труду начиналось "исподволь, по возможности". Малыши постоянно "вертелись" около родителей и старших братьев и сестер, перенимая от них трудовые навыки. "Девочки под наблюдением матери, мальчик - отца, и смотря на отца, невольно приучается принимать участие в его работах. Идет ли отец снопы вязать, он берет мальчугана с собой, а тот присматривается. Порой мальчик поднесет сноп и получит в награду похвалу".²³ Как вспоминает пожилая женщина, "три сестры были старшие, как все садились прясть, так и я лет с четырех с ними училась".²⁴

Очень важную роль в процессе формирования личности, типичной для той или иной социальной среды, играет свойственная детям способность и потребность подражать взрослым. Детская наблюдательность выделяет для этого наиболее характерные типичные занятия взрослых, манеру их поведения, лексику и т.д. Неудивительно, что для деревенских детей очень характерно подражание хозяйственно-

грудовой деятельности. "причем делают они это с замечательным умением и успехом". поскольку, по общим отзывам. "деревенские дети очень переменчивы и любознательны".²⁵ "Мальчик заимствует все свои привычки к работе и домашнему хозяйству от отца. Отец работник хороший и сын, если не избалован, выходит такой же".²⁶ Давая описание трудовой жизни крестьянских детей, корреспондент из Смоленского уезда писал: "Зимую мальчик, играя в хате, приучается вить с какого-нибудь плохого материала веревочку, делает кнут из обрезков льна, старается сделать какое-нибудь подобие лаптя, устраивает себе какой-нибудь цеп и молотит им траву и жнивье изогнутой палочкой, делает вид, что косит траву на гумне, чуть отец оставил цеп, он скорее подхватывает его и ну где-нибудь в стороне молотить солому. Девочка подражает матери".²⁷

Одновременно с приемами работы дети перенимали и манеру поведения старших. "Все возложенные на детей работы они выполняют серьезно, степенно, с движениями и поговорками взрослых. В разговорах с младшими братьями и сестрами старшие держат себя как большие, учат и наказывают их, пуская в ход те же фразы и приемы, которые переняли от взрослых".²⁸ В процессе социализации крестьянских детей большую роль играло и раннее усвоение ими взглядов и представлений взрослого окружения. Разговоры и рассуждения крестьян были такими же объектами подражания как и приемы работы. Наблюдателей поражало то обстоятельство, что сравнительно небольшие дети не только не старались отмахнуться от "взрослых" проблем, но и старались вникнуть в них, порассуждать на хозяйственные темы. Причем беседы их свидетельствовали о сознательном, осмысленном отношении ко всему комплексу хозяйственно-трудовой жизни деревни.

Приведем в этой связи две характеристики крестьянских детей. Корреспондент из Спасского уезда Казанской губернии писал, что "заметно умение детей подражать взрослым в следующем: в умении работать известную работу, в разговорах, суждениях о хлебе, жнитве, сенокосе, скоте, домашнем хозяйстве, в приеме при исполнении работы, жестах, одежде, в умении сделать орудия земледельческие и для перевозки продуктов и тяжестей, установить, уладить их, чтобы пошли в дело, в умении сделать отдельные части к этим орудиям".²⁹ Ему вторит и корреспондент из Рязанской губернии: "Дети с раннего возраста начинают подражать взрослым и в разговорах и в работе. Особенно этим отличаются мальчики. И в них, слушая некоторых, и следя за работой, можно увидеть миниатюрного мужичка. Такой мужичок

говорит про семейные работы: оброк, аренду земли, скот, знает, сколько каким хлебом засеяно земли, как родит хлеб и т.д., берется запрягать лошадь и прикрикнуть на прочих детей за шалость”.³⁰

Не только в занятиях и разговорах дети подражали взрослым. Детский досуг в значительной степени не что иное как копирование обычных для жизни деревни сцен бытового и обрядового характера, но в игровой форме. И, пожалуй, основное место среди подражательных игр занимали игры “в труд”, воспроизводившие привычные для детского глаза крестьянские работы. Вот что пишут о детских развлечениях очевидцы: “Играя на улице, мальчики и девочки роют землю, делают настоящие гряды, которые обносят вокруг деревянными палками или тычком, как на настоящих огородах, складывают клетки из дров как жилой дом и т.д.”³¹; “с 8-9 лет дети играют в больших, ходят друг к другу в гости, девушки делают кросна, прядут”³²; “Подрастающие девочки играют в больших: стряпают, кормят детей, иногда вместе играют в свадьбу”.³³ Распространены были игры, имитирующие определенный трудовой процесс. Такие игры свидетельствовали о наблюдательности и понимании технологии работы. Например в игре, называвшейся “Мотки разматывать” игравшие “брались за руки образовав круг, и начинали быстро кружиться до тех пор, пока круг от быстроты движения и усталости не “разрывался”, а участники игры не “попадали на землю”. Основой для этой игры, как пишет З.П.Горьковская, послужил производственный процесс - разматывание пряжи для тканья.³⁴

Очень популярные игры в покос с большой точностью имитировали весь процесс работ, отдельные характерные приемы и поведение работающих. Из Зарайского уезда Рязанской губернии корреспондент сообщал, что дети в их местах любят играть “в покос”, участники игры делятся на “косцов”, “баб” и “хозяина”. “Косцы” щиплют траву, “бабы” складывают ее в ряды, ворочают, сушат, складывают в копны. Затем являются “мужики-метчики” с конями (деревянными) и мечут стога”.³⁵ Интересно описание игры в “покос” и другого корреспондента из того же уезда, обратившего внимание на отдельные эпизоды поведения детей, свидетельствующие об их наблюдательности: “Так как в здешних селах производятся вообще покосы трав, возка сена, разного лесного материала и горотьба огородов, то в эти занятия играют и дети. Привязав к лаптю или самодельной тележке веревочку, дети вереницей идут на выгон, где руками щиплют траву, сушат ее, складывают в миниатюрные копенки, а последние собирают в стожки и лежат на лужайке под горячими лучами солнца (как это практикуют взрослые

косари) любят свою работу и хвалятся количеством нарванной травы. Затем траву развозят по своим дворам. В подобной форме дети делают поездку в лес, откуда привозят домой сухих сучков и веток”.³⁶

Такие игры, включавшие разнообразные приемы, необходимые для выполнения того или иного трудового процесса, способствовали овладению мастерством. Как писал корреспондент из Дорогобужского уезда “Очень часто в детских играх проглядывают приемы, которые впоследствии придется практиковать в жизни - строить домики, бороны, из щепок корзинки и т.д.”.³⁷ По мере взросления детей в их занятиях подчас стиралась грань между игровым поведением и трудом, игра органично подводила к включению в трудовую деятельность взрослых. Для формирования отличного работника очень важно было и то, что крестьянские дети не просто подражали действиям взрослых, а “в заботливой кропотливости старались проделать все то, что удалось подметить”.³⁸

Но было бы неправильно думать, что овладение крестьянскими работами происходило лишь путем “самообуча”, что дети в своих трудовых занятиях были предоставлены самим себе. В крестьянской семье рядом с младшими всегда были родители или старшие по возрасту, готовые помочь, поправить, научить отдельным приемам работы, а заодно и “подстраховать” от возможных травм. Например, во время весенних полевых работ при вывозке навоза в общую работу включались дети разных возрастов, причем, как писали, “малолетние водят возами лошадей, старшие при этом берут младших, приучают их брать под узцы лошадь, чтобы она не наступила на ногу, садиться на телегу и ехать стоя”.³⁹ Особенно большое значение придавали крестьяне специальному обучению детей полевым работам, составлявшим основу жизнеобеспечения крестьянской семьи. Вот как описывают обучение жатве: “родители заставляют под наблюдением не торопясь срезывать серпом хлеб”.⁴⁰ Жительницы Смоленской области вспоминают, что лет в 9-10 они выходили полоть и теревить лен, “это не тяжелая работа. Бригадирша говорила - нужно работать двумя руками, руки разовьются. Она и показывала и учила.”

Для постепенного обучения работам, выполнение которых требовало и определенных навыков и физической зрелости заботливые родители мастерили (а иногда и покупали) детские инструменты-игрушки. Эти миниатюрные копии настоящих орудий малыши использовали в своих играх. Однако маленькие цепи и грабли по функциональному назначению не были просто игрушками: давая в руки детей такой инструмент родители одновременно учили приемам работы. И, что

особенно важно с педагогической точки зрения. иногда привлекали детей к общим работам при молотье или покосе. несмотря на минимальную возможность реальной помощи.

Для подростков 10-13 лет делали специальные орудия. соответствующие настоящим. но меньшие по размерам. Как вспоминают. "с 10-летнего возраста на покос брали. копеночки раскладывали и для этого и маленькие косы делали и маленькие грабельки и гребешь вместе со всеми".⁴¹ И лишь с 15-17 лет. а иногда и позже молодые люди входили на поле с настоящей косой. Точно также для девочек мастерили или покупали специальные инструменты для рукоделия. при помощи которых они. однако. могли и учиться и выполнять несложные работы. Вот воспоминание пожилой женщины из Смоленской области: "К женским работам приучали маленьких. У меня была маленькая самопрялка - "латышечка". делал ее мастер. продавали в Демидове. На ней очески от льна пряла. нитки получались толще. нежели кужели. А лет с 14 - на нормальной прялке пряла".⁴²

Нужно отметить и постепенность в овладении работами. требующими определенной квалификации. Обучение начиналось с выполнения простейших трудовых процессов. М.М.Громыко. рассматривая трудовые традиции русских крестьян Сибири, указывает на последовательность приобретения детьми и подростками навыков в промысловых занятиях: от игры к полуйгре-полузанятиям и затем "подключение к настоящему промыслу, но на наиболее легком участке работы". По описаниям Г.Н.Потанина. приведенным в книге. 10-летние подростки занимались ловлей рыбы. используя небольшие остроги и ставя самодельные маленькие "морды". При этом они. перенимая от взрослых. осваивали и технологию изготовления орудий и навыки коллективных работ. приобретали сноровку, меткость. знания о повадках разных видов рыб". Подростков постарше брали на настоящий промысел. где они под присмотром старших. начинали выполнять все необходимые работы.⁴³ Тот же принцип соблюдался и во всех полевых работах. "Косить, - как вспоминают. - начинали лет с 13. но сначала уж сзади больших".⁴⁴ Это было разумно. так как идя последним подросток. естественно. и тянулся за старшими. но у него не было необходимости выбиваться из последних сил. так как замедлив темп он не нарушал общий ритм работы и не рисковал быть задетым косой идущего следом косаря. Начинающего косца. взявшего в руки настоящую косу. посылали сначала на наименее трудоемкие культуры. Вот. например, сообщения из Орловской губернии: "Косить начинают довольно поздно. учатся над

рожью. ее легче косить. траву лет с 17-18": "косить начинают лет с 16-17. сначала чечевицу. а с 18 лет траву. рожь. овес и т.д.". ⁴⁵

Специальное обучение под присмотром взрослых было необходимо и в строительном деле. Л.Н.Чижикова в статье, посвященной народным мастерам-строителям Ярославской области, дает биографические справки о наиболее известных из них. Все они начинали участвовать в плотничьих артелях или семейных бригадах еще детьми, осваивая под руководством старших непростое мастерство. Один из мастеров вспоминает: "договорившись о постройке дома, отец привел с собой трех сыновей: 14, 15 и 17 лет. Хозяйка, увидев артель из подростков, кричала на всю деревню, что не позволит ставить дом "таким сорванцам". Хозяину неудобно было отказать известному мастеру, и дом стали строить ребята под руководством отца. А когда построили, вся деревня пришла посмотреть - дом был выстроен на диво всей округе". ⁴⁶ Постепенность обучения особенно характерна для женских работ. Лишь пройдя всю школу домашнего рукоделия, начиная с "подрубки" тряпочек, прядения из оческов и тканья мешковины, девушка приступала к постижению искусства вышивки и узорного тканья.

Вместе с овладением необходимыми навыками у детей направленно воспитывалась и стихийно переходила от старших привычка к добросовестному выполнению любой работы. Пожилой человек из Вологодской области вспоминает о покосах в военные годы: "тогда и старому и малому приходилось работать сверх меры. Мы граблями загребали, старушки старые зарод ставят, до росы никто не уйдет. Как это я оставлю зарод, никакой крестьянин не оставит, такого понятия не было, старались как лучше. Ученики выходили в поле - все до единого колоска подберут". ⁴⁷ Точно также характеризует обычный крестьянский труд жительница Костромской области: "Я начинала работать с женщинами, которым сейчас за 70, они очень были совестливые, никогда не сметут высухшее хорошо зерно, несколько раз проверят. Теперь лишь бы сделать, а что получится - неважно". ⁴⁸

Одна из основных особенностей крестьянского труда - его постоянство. Конечно, в зависимости от сезонов чередовались периоды большей или меньшей загруженности, бывали и освобожденные от труда праздники, но будничное время каждого взрослого было заполнено работами, многие из которых повторялись изо дня в день и требовали своевременного выполнения. Авторы этнографических описаний крестьянского быта XIX - начала XX вв., уделяя большое внимание трудовым традициям народа, обращали внимание на характер детской трудовой жизни в семье. На основе их наблюдений, как и по

отзывам самих сельских жителей. главной особенностью крестьянского подхода к воспитанию детей можно считать раннее приобщение к систематической, усложняющейся с возрастом трудовой деятельности. Вызвано это было далеко не бесчувственностью родителей. Горечью отдает рожденная в крестьянской семье характеристика детства: "Сынок-сосунок - не век сосун; через год стригун, через два - бегун, через три - игрун, а затем и в хомут".⁴⁹ Необходимость такой организации детства диктовалась реальными условиями жизни, всей многовекковой практикой крестьянства. Вместе с овладением всеми навыками крестьянских работ обязательным условием трудовой социализации была необходимость психологически подготовить человека к специфике будущей жизни. Известный исследователь крестьянства Сибири Н.А.Миненко пишет: "Опыт подсказывал, что, если ребенок "с измальства" не входил в сельские занятия, то в дальнейшем он уже не имел к ним "усердствующих способностей". Тяжелый труд крестьянина требовал, чтобы к нему привыкали с самого начала сознательной жизни, он должен был войти в плоть и кровь человека, иначе казался невыносимым".⁵⁰ Жесткий, но разумный подход к воспитанию оправдывал себя в последующем. Прошедшие нелегкую школу трудового детства женщины считают: "Приучать надо работать с детства. Мой муж из большой семьи, с 12 лет землю пахал, и ко всему был приучен. Как мне за ним легко было. А выйдет сейчас за такого, что только лежать будет - каково это. А приучишь, и будет и делать и делать".⁵¹

Опыт подсказывал, что перерыв в работе, послабление давало временное облегчение, после которого труднее было войти в постоянный трудовой ритм крестьянской жизни, как говорили "ты от дела на шаг, оно от тебя на версту". Только регулярность трудовой деятельности воспитывала привычку к труду. "Год - два ребенка от села оторви, контроль ослабь, и не будет работать, привыкнет бездельничать".⁵² Избалованные дети в крестьянских семьях были редкостью, что объяснялось не только отсутствием времени и средств для баловства, но и дальновидностью родителей. По опыту крестьяне знали, что "из избалованных деток пользы не будет". Существовало множество пословиц, отражающих взгляд крестьян на будущее таких детей: "неразумная опека хуже беспризорности", "засиженное яйцо - всегда болтун, занянный сынок - всегда шатун". С.Т.Шацкий, отмечавший чрезмерные нагрузки детей в деревне, сделал следующий вывод: "Нельзя, впрочем, утверждать, что нужда заставляет деревню привлекать детей к своему труду в такой степени: наблюдения наши

показывают, что здесь применяется и известного рода педагогический принцип, формулируемый в таком виде: - "Чтоб не баловались".⁵³ Можно привести и наблюдение корреспондента из Зубцовского уезда Тверской губернии. Он писал: "В некоторых домах, где детей мало, слишком мягко относятся к ним и балуют их, особенно если есть деды и бабушки, дети в таких семьях становятся домашними деспотами. Когда дети подрастут, их начинают брать на работу, времени для баловства меньше и большинство годов к 15 становятся старше, но некоторые навек остаются избалованными, взбалмошными на тягость себе и другим, потому что с возрастом мало муштруют их, а больше предоставляют себе, только наследственные привычки делают детей более или менее порядочными крестьянами".⁵⁴

В крестьянском доме не было возможности, да родители и не считали нужным оберегать детей от забот и проблем всей семьи. Из разговоров взрослых и на собственном опыте они постигали тяготы крестьянской жизни. Если семья испытывала экономические трудности (в связи ли с неурожаем, болезнями или просто в голодно-весенне-летнее время до нового урожая), дети терпели лишения вместе со всеми. Как вспоминают, "дети рано недостаток в семье понимали, а летом их даже в хлебе ограничивали".⁵⁵ С ранних лет приходило понимание того, что благополучие семьи зависит от своевременного и постоянного труда всех членов, а "кто не работает, тот куски собирает". Раннее систематическое включение детей в трудовую деятельность диктовалось отнюдь не одними лишь педагогическими соображениями. Крестьянская семья вынуждена была, считаясь с возрастом и физическими возможностями детей, использовать их труд. Очень важным условием успешности трудовой социализации было осознание детьми необходимости и значения их помощи взрослым, чувство соучастия в хозяйственно-экономической деятельности семьи. В связи с этим для нас представляет интерес, какие воспитательные меры существовали в крестьянской семье и какие из них с точки зрения крестьянства, были наиболее действенными. К маленьким детям, по общим отзывам, относились мягко, но по мере взросления, то есть приблизительно лет с 7-8, отношение становилось строже, вместе с появлением обязанностей дети должны были чувствовать ответственность за порученное. "К малолетним детям старшие относятся мягче, и снисходительнее, но как ребенок достигает лет 7 - строже взыскивают и так лет до 10, когда поумнеет".⁵⁶ В крестьянской семье применялось физическое наказание как воспитательная мера. За нежелание работать, небрежение к обязанностям, недобросовестность в работе дети могли быть и

выпороты. И все же такая мера применялась в основном в тех случаях, когда, как говорили, "что-нибудь напрокудишь". В связи же с трудовым воспитанием к ней прибегали в обычной семье как к крайней мере. Так например, пожилая женщина из Костромской области до сих пор помнит, что она была выпорота, когда ей было 10 лет за то, что не удержалась, убежала купаться с подругами и оставила одного младшего брата, который чуть не утонул.⁵⁷ Такое жесткое наказание не одобрялось, не считалось наиболее действенным. Об этом свидетельствуют и такие пословицы: "Побои мучат, а не учат", "Плетью и дубиной не научишь". "Наказывать легче, воспитывать труднее".

Само по себе систематическое включение детей и подростков в трудовую деятельность семьи под наблюдением старших, которые современная педагогика назвала бы "методом приучения", создавало привычку к труду, отучало от пустого безделья. Эффективное воздействие в процессе трудовой социализации оказывали и моральные факторы: желание сделать не хуже старших, заслужить похвалу и уважение, боязнь насмешек и т.д. Для деревенской жизни характерно, что ребенок, глядя на старших по возрасту знал, какие работы он будет выполнять в каком возрасте и не только был морально готов к этому, но и стремился овладеть новыми навыками, как вспоминают "взрослым подражали наперегонки друг с другом". Это делало детей как бы взрослее, приравнивало к более старшей возрастной группе, тем более, что четкой границы между ними не было. Большое воспитательное значение имело доверие родителей, поручение детям и подросткам самостоятельных заданий. "Дети все хозяйство вели летом, и готовили, и скот обихаживали, и огород. Им это интересно, сами хозяева".⁵⁸ Один из корреспондентов бюро Тенишева писал: "Девочки лет в 13, а мальчики в 14 умеют делать почти все и на них смотрят как на взрослых. Уезжая, отец и мать оставляют на них хозяйство и дети, чувствуя доверие, стараются быть исполнительными".⁵⁹ Для деревенских подростков были характерны раннее взросление, сознательное отношение к обязанностям. Инфантилизм, неприспособленность, неумение осуждалось и наоборот, "чем больше дети умеют, тем больше начинают пользоваться уважением взрослых".⁶⁰

Даже не склонные идеализировать крестьянский быт дореволюционные корреспонденты отмечали, что наказывать детей в крестьянской семье за нерадение к труду "нужды нет, так как подростки (лет с 15) стараются держать себя как большие да и много труда берут на свою долю".⁶¹ О том же говорят и в наши дни пожилые люди: "Не сделать нельзя было, как стали взрослеть, стали понимать, что надо"; "У"

нас мама не порола никого. и так слушались. сама ведь видишь, что надо".⁶² Умные родители. видя старание детей. не забывали похвалить помощников. что очень ценилось детьми. подбадривало их. поощряло к самостоятельности. Люди пожилого и среднего возраста оценивают похвалу родителей. как и любое моральное воздействие. как очень действенное педагогическое средство и. основываясь на положительном опыте своего детства. применяют те же методы - доверие. одобрение и при воспитании собственных детей. "С матерями на ферму и дошкольники и младшие школьники бегают. - рассказывает доярка из Костромской области. - и убирать помогают и доить пытаются. Мать-то конечно. передоит потом, но похвалит. так и учатся".⁶³ Можно привести и еще один пример. взятый из опыта пожилой жительницы того же района: "Я то вроде жалела свою мать. Пойду с ней жать. лет в 12. а жала-то еле-еле дорожку сделаешь. Но сколько бы ни сделала. мать не ругала. что плохо. а все хвалила. что хорошо. Мне нравится. я иду еще помогать. И своих детей я так же приучила. Дочери с класса с 5-го и стирали и мыли полы. а одна и доила. А уж я их нахваливала."⁶⁴

Семья. как отмечали исследователи. занимающиеся изучением механизма хранения и передачи традиций в крестьянском обществе. являлась "первичным и основным звеном. формирующим у детей. подростков и юношей навыки к "домоводству и хлебопашеству". а также нравственные нормы. связанные с трудом".⁶⁵ Поэтому первостепенное значение в воспитании имел весь уклад семьи. в которой росли дети. По народному убеждению. основанному на практике. в хозяйственных. трудолюбивых семьях вырастали и дети "порядочные крестьяне". по пословице "родители трудолюбивы и дети не ленивы". В то же время как заметили в ленивых. пьянствующих семьях. где "ни огорода. ни скотины и детям делать нечего". детская загруженность работой гораздо меньше. Но никому из крестьян не приходило в голову рассматривать этот факт как положительный. так как в результате вырастали не приученные к труду. не умеющие ничего люди.

Большую роль в трудовой социализации детей и подростков имело и влияние коллектива сверстников. Трудовая жизнь крестьянских семей. несмотря на имущественные отличия. по объективным причинам была достаточно единообразной. Можно сказать. что существовал единый трудовой ритм. которым жила каждая семья и вся община в целом. Дети и подростки не только в соответствии с возрастом играли вместе на улице. собирались на гулянье. одновременно. с учетом небольших корректив. о которых мы уже говорили. проходило и их трудовое взросление. Стремление не отстать от своих сверстников в овладении

теми или иными навыками, в том числе и трудовыми, было постоянным стимулом к совершенствованию. В то же время одинаковые нагрузки часто позволяли сверстникам объединяться не только во время досуга но и при выполнении своих обязанностей. Совместные работы удовлетворяли свойственную детям, особенно, подросткам, тягу к общению со сверстниками. Кроме того, труд в коллективе уже не казался скучным и однообразным. Наиболее распространенными и известными по описаниям были поездки мальчиков в "ночное" о чем уже говорилось, и девичьи "вечорки" с работой. Но и небольшие дети находили возможность объединяться и так сказать, кооперировать свой труд. Приведем некоторые записи воспоминаний: "Меня ведь не одну оставляли сидеть с малышами без родителей. Придут подружки и своих маленьких приволокут, и намусорим, и траву какую-то варим, и рисуем вместе, и маленькие при нас"; "Подружки вместе собирались в одном доме нянчиться, а полты по субботам мыли, так друг к другу сходим, поможем".⁶⁶ Примечательно, что молодые женщины, выросшие уже в современных немногочетных семьях, в детстве порученные работы старались, по возможности, выполнить вместе с подругами: "Соберемся с подружкой и по очереди работаем, день у нее полею, день - у меня".⁶⁷ Так же объединялись, например при переборке и очистке от ростков старой картошки и в других работах, выполнение которых лежало на детях.

Трудовая социализация во многом зависела и от влияния того окружения, в котором рос и воспитывался человек. С детства подрастающее поколение усваивало нормы поведения и представления своей среды, в том числе и отношение к труду. Для крестьянина труд был основой существования и гарантией благосостояния. Можно вспомнить слова Н. А. Некрасова о русской крестьянке:

В ней ясно и крепко сознание

Что все их спасенье в труде.

И труд ей несет воздаянье:

Семейство не бьется в нужде.

Всегда у них теплая хата

Хлеб выпечен, вкусен квасок.

Здоровы и сыты ребята.

На праздник есть лишний кусок".⁶⁸

О том же говорили и пословицы: "Полюби Андреевну (соху): будешь с хлебом". "Где хозяин ходит там и хлеб родит" и т.д. Даже в сфере иррациональной деятельности, направленной на обеспечение благосостояния, крестьяне оставались реалистами и видели возможность

достижения успеха лишь опосредованным путем, через труд и мастерство. Это очевидно, например, в действиях при рождении ребенка: желая ему достатка в будущем пуповину обрезали мальчику, например, - на топоре, чтобы был хороший плотник, на книге - чтобы был грамотный, девочке - на веретене, чтобы была мастерица и т.д. Лень и трудолюбие в системе крестьянских ценностей относились к нравственным категориям. Упрек в лени, нерадении, неумении работать воспринимался как обвинение в совершении безнравственного поступка, которого следовало стыдиться.

Такие эмоционально-психологические категории как "стыд", "совесть" во многом определяли поведение человека в крестьянском обществе. Как обобщение педагогического опыта воздействия на детей можно рассматривать пословицы: "Детей наказывают стыдом, а не батогами" (вариант: а не грозьбой и битьем); "Всякий поступок наказывается совестью". Наказание стыдом было весьма эффективной мерой в воспитании, в том числе и в трудовом, о чем свидетельствуют сельские жители: "Мать ругала: "лентяйка", "безряха", а хотелось, чтобы похвалили". "Девочки когда росли, были ко всему приучены, сами старались и не забывали ничего сделать. Мы их никогда не пороли, но все-таки иногда и наказывали - стыдили словами".⁶⁹

Стыдным особенно для юношей и девушек казалось получить выговор от родителей. Но еще более стыдно, позорно было подвергнуться насмешкам со стороны окружающих. Рассматривая вопросы взаимодействия личности и общины в крестьянском мире, М.М.Громыко подчеркивает, что в формировании индивидуальных репутаций среди прочих факторов "существенную роль играла степень овладения трудовыми навыками".⁷⁰ Основываясь на материалах корреспондентов бюро Тенишева она приводит распространенные в разных губерниях России оскорбительные прозвища, которые получали подростки, не овладевшие соответствующим своему возрасту мастерством. В словаре В.Даля представлены имевшие тот же характер термины "кривоточи", "визгопяхи", "безделовки". Боязнь получить насмешливое прозвище, испортить себе репутацию заставляла проявлять усердие в работе: "Лапти старается плести всякий из подростков из боязни, как бы над ними не посмеивались".⁷¹ Лентяи и неумелые были объектами насмешек и при единоличном хозяйстве и при колхозах, что стимулировало добросовестный труд: "В колхозе плохо работаешь, над тобой посмеиваются, так обидно", "бездельников мало было, да это и срам на всю деревню".⁷²

Подрастая, юноши и девушки всерьез задумывались о будущем браке. Возможность удачного выбора брачной пары в основном зависела от личной репутации молодых людей и репутации их "рода". Негативное отношение к семье окружающие переносили и на молодежь, подозревая, часто весьма справедливо, и отсутствие правильного воспитания и плохую наследственность. Изменить мнение окружающих к лучшему было весьма непросто. Приведем по этому поводу некоторые впечатления сельских жителей пожилого возраста: "Лодырь - позорно, это страшно, только слух пройдет - семья лодырей, девушку и замуж не возьмут из такой семьи. У нас Лайенковы были, семья лодырей, век уж их знали. У всех все сделано, а у них и не вспахано, и не убрано, все смеялись. И учились - все не клитось. После войны сын Лайенкова приехал весь в медалях и с "барахлом", сватался ко мне, но для меня он сын Лайенкова, я и разговаривать не стала. А сейчас уже третье поколение, лучше стали, а кто знает - все зовут Лайенковыми"³. "Были ленивые, один у нас был по прозвищу "Бэшка ляной" и сына звали "бэшшонок". Дочку его взяли замуж, но плохой был жених и бедный, и сам не хороший"⁴. При выборе невесты сыну родители обращали внимание на ее трудолюбие, подготовленность к ведению хозяйства. В своей деревне трудно было что-либо скрыть от односельчан, так или иначе "все узнавали, кто из девушек рукодельница, кто ткачиха. Например, как стирают да сушат полотно - все видно, как у кого, у этой "сучков" много, плохо пряла"⁵.

Если невеста была из другой деревни, то о девушке наводили соответствующие справки. Как писал корреспондент из Новоладожского уезда С-Петербургской губернии, "на смотринах мать жениха везде "вышнарит", всех выспросит, и напрямик и загадками, умеет ли коров доить, телят понть, стряпать, хлеб печь, шить, косить, жать и т.д."⁶. Еще подростком девочка начинала готовить себе с помощью матери приданое, куда входили и предметы, украшенные сложными вышитыми или вытканными узорами. На свадьбе в доме мужа привезенное рукоделие подвергалось осмотру и оценке. Знание местных свадебных обычаев, желание заслужить одобрение со стороны мужниной родни, да и впоследствии не терять репутации отличной мастерицы заставляло девочку стараться не просто освоить сложную технику, но и достичь в ней совершенства. "Вышитые простыни, полотенца, накомодники и накидки готовились девицами с самых молодых лет, - свидетельствуя о состоятельности, искусстве и трудолюбии невесты".

Нельзя не отметить и огромной роли в формировании будущего крестьянина фольклора и особенно волшебной сказки, поскольку этот

жанр был наиболее близок детям и подросткам. с ним они знакомились с самых ранних лет. Слушая сказки, песни, поговорки ребенок усваивал нравственные законы своей среды, поскольку в фольклорных формах находили выражение крестьянские понятия добра и справедливости. Сказка весьма определенно и последовательно внушала слушателям крестьянский взгляд на труд как основу и необходимое условие существования человека. Позволим привести по этому поводу высказывание специалиста. Исследуя именно в этом аспекте волшебную сказку, Л.Н.Пушкарев пишет: "Труд как естественное занятие сказочных героев отмечается сказочниками не только в начале, но и на протяжении всей сказки. В сказке последовательно выдерживается поговорка: делу время, потехе - час; всевозможные игры, забавы, прогулки - не основное, а побочное, подчас вынужденное занятие в жизни сказочных героев... Трудолюбие, прилежание и труд сам по себе нередко практикуются в сказках как средство спасения жизни и достижения счастья. Особенно наглядно это можно проследить в сказках типа "Морозко"."⁸

Хочется добавить некоторые общие соображения о специфике трудового воспитания в деревне. Крестьянский ребенок познавал мир в основном эмпирическим путем, находясь в постоянном контакте с той средой, где ему предстояло жить и работать. Он не только учился отдельным видам работ, но и имел возможность наблюдать закономерности природы, взаимосвязь вложенного труда и конечных результатов, постигая весь "технологический процесс" крестьянских работ в целом. При этом его собственные наблюдения дополнялись пояснениями и советами взрослых. Н.А.Некрасов, хорошо знавший жизнь крестьянских детей и посвятивший немало теплых слов их трудолюбию, смысленности, обратил внимание на эту особенность трудового взросления в деревне, сопровождавшегося детской радостью приобщения к общему труду:

-Довольно, Ванюша! Гулял ты не мало,

Пора за работу родной!-

Но даже и труд обернется сначала

К Ванюше нарядной своей стороной:

Он видит, как поле отец удобряет;

Как в рыхлую землю бросает зерно;

Как поле потом зеленеть начинает,

Как колос растет, наливают зерно;

Готовую жатву подрежут серпами.

В снопы перевяжут, на ригу свезут,

Просушат, колотят - колотят цепями.
На мельнице смеют и хлеб испекут.
Отведают свежего хлеба ребенок
И в поле охотней бежит за отцом
Навьют ли сенца "Полезай, постреленок!"
Ванюша в деревню въезжает царем...."⁷⁹

Дети не только обучались различным видам работ, приобретали технологические и экологические навыки. Не менее важным было и усвоение ими эмоционально-психологической атмосферы, соответствовавшей всем событиям деревенской жизни, в том числе и наиболее ответственным трудовым периодам. Все полевые весенне-летние работы, а особенно уборочные - это не только время концентрации всех сил и ресурсов каждой крестьянской семьи. Предельно напряженный труд сопровождался ощущением эмоционального подъема, охватывающего и каждого выходящего на поле, и отдельную семью, и всю деревню, и более того, все сельское население огромной России. Недаром великий мастер слова Н.В. Гоголь в описании трудового года крестьянина, ведущегося от лица помещика-земледела, переходит при характеристике времени уборки на приподнятый тон. "И вот закипела жатва. За рожью пошла рожь, а там и пшеница, а там и ячмень и овес. Закипело все, кипит". Очень точные слова подбирает он и для передачи общего эмоционального состояния в деревне при благополучном окончании работ, говоря: "о т п р а з д - н у е т с я (разрядка моя - Т.Л.) все, да пойдет свозиться на гумны, складываться в клади".⁸⁰ Писатель В.Крупин, вспоминая свое военное детство, с горечью сравнивает: молотьба, бывшая до войны праздником, сейчас только работа".⁸¹

Определенное психологическое воздействие оказывала и одновременность работ во всей деревне, ее коллективный характер. Вся деревня выходила на поля и покосы, оставляя в домах лишь "старых да малых." Для молодежи и подростков время покоса было одним из наиболее любимых в году: их радовал совместный труд, хватало времени и на отдых, и на развлечения. Память ощущений, ассоциативная память, как и приобретенные навыки работы, оставались в человеке на всю жизнь, делая его не просто приспособленным к тяжелому труду, но и давая возможность получить от него радость.

Мы охарактеризовали трудовое воспитание детей и подростков в крестьянской среде. Безусловно, жизнь их не была ни легкой, ни беззаботной, хотя находилось время и для отдыха, и для игр и развлечений. Крестьянская семья вынуждена была использовать детский

труд, нередко были случаи, когда детей отдавали в наемные работники (няньки, подпаски и пр.). Система воспитания в каждом обществе определяется подробностями подготовки подрастающего поколения к будущей жизни, в данном случае к жизни крестьянина-земледедца. Поскольку труд в сельском хозяйстве обладал и обладает определенной спецификой, независимой от социального устройства общества, для нас важно признать, что крестьянская система трудового воспитания прививала те черты, которые и сейчас необходимы сельскому жителю. Трудовые традиции народа, в том числе и традиции трудового воспитания сохранялись путем передачи положительного опыта из поколения в поколение при условии общей заинтересованности в успешности работы. Некоторые лица старшего поколения считают, довольно пессимистически, что основной вред, который нанесла неправильная политика, проводимая по отношению к сельским жителям на протяжении многих лет - это нарушение традиционной трудовой системы жизни: "У нас привычка к труду была, привыкли сверх меры работать. Христиан хороших подразогнали, все говорили "приспособленцы". Мне кажется, что труженников старых уже не вернуть"⁸²

Ни одна система воспитания и обучения не может быть подлинно эффективной, если обучающиеся не видят цели приобретения знаний и навыков. В формировании у детей и подростков определенных качеств большое значение имеет четкое осознание ими своего будущего, представления о том, что будет необходимо в будущей жизни. Трудовое воспитание будущего крестьянина имело все шансы на успех, поскольку свое будущее крестьянские дети связывали (в основном) с деревней. Плохая организация хозяйства в результате администрирования, падение уважения к сельскому труду, утрата заинтересованности в качественном его выполнении, бесправие, низкая материальная и социальная обеспеченность привели к интенсивному оттоку молодежи из деревень в города. Было время, когда родители, желая своим детям лучшей участи, категорически настаивали на их отъезде из села. Оставшиеся дома даже до некоторой степени компрометировали родителей, как неспособные подняться по социальной лестнице. Бывало и такое, что приучение детей ко всем деревенским работам, в том числе и "грязным", вызывало осуждение окружающих. Такие настроения не могли не влиять на характер трудовой социализации.

В наши дни отличается отношение к будущему мальчиков и девочек. Почти все родители предпочитают, чтобы дочери уезжали из сельской местности совсем или хотя бы с целью получения специальности.

Отношение к сыновьям иное, родители не возражают против того, чтобы они остались дома, часто и уговаривают вернуться после службы в армии. Это объясняется различным характером труда на селе. Очень мал выбор специальностей для девочек. Работы в полеводстве и животноводстве и сейчас очень тяжелы: имея среднее образование, они не хотят идти на "черные" работы. Если же дочери устраиваются на несельскохозяйственные работы (в библиотеку, детский сад), то родители не настаивают на их отъезде. Зачастую, привлеченные далекими от действительности рассказами о легкой жизни в городах (прежде о таких доверчивых искателях легкой жизни крестьяне говорили: "Поедем в Москву, там блины на деревьях растут"), девочки попадают в далеко незавидное положение "лимитчиц". И тем не менее незамужние рвутся в город, где разнообразнее жизнь, "культурнее" условия быта, что в основном подразумевает отсутствие необходимости в ведении подсобного хозяйства.

Пожилые люди, имеющие возможность сравнивать свое детство, детство своих детей и внуков, довольно единодушны в определении недостатков нынешнего воспитания. По их мнению раньше детей меньше "муштровали", существовали обязанности и поручения на день и одновременно возможность наказания за неисполнение их. Дети знали, что они должны помогать семье и находили себе занятия без специального понукания. Сейчас же, как считает большинство, дети "забалованы", по образному выражению одной из женщин "носятся с ними как с сырым яйцом", но в то же время им предоставляют меньше самостоятельности, "дергают" бесконечными указаниями и командами. Как отметила одна женщина: "Сейчас родителей не хвалят, очень угнетают детей, воли никакой нет".⁸³ Нередко можно услышать и упрек в адрес детей и подростков в нежелании работать. В основном это связывают с тем, что родители, балуя детей, не прививают им ни привычки к труду, ни сознания необходимости своего участия в увеличении достатка в семье. Отмечают бессмысленность пустых угроз наказания: "понимают, что и так все купят, и без обеда не оставят". Правы, возможно и те, кто приписывает негативную роль в данном случае и школе: "В школе детям хорошие оценки ставят, даже если они и не делают ничего. Вот и привыкают все задаром получать".

И все же постороннему наблюдателю, попавшему в село из города, картина не представляется столь уж пессимистичной. Конечно, и экономическая и социальная политика, и пьянство разрушали и разрушают трудовые и нравственные устои деревни, но, видимо, сам труд на земле, требующий постоянного внимания, способствует

сохранению лучших трудовых традиций. Занятость трудом деревенских детей и подростков намного больше, чем их сверстников в городах. Трудовое воспитание дети получают как и прежде в семье и школе, где учащиеся приобретают сельскохозяйственные профессии: мальчики-механизаторов, девочки - доярок. Содержание личного хозяйства (скот, птица) и приусадебного участка, без которых в сельской местности не обойтись, требует, особенно учитывая занятость родителей на основных работах, постоянного участия детей в общем труде семьи. И сейчас дети постепенно втягиваются в работу. Особенно это характерно для многодетных семей, где малыши тянутся за взрослыми и, играя, приучаются оказывать посильную помощь. Вместе со старшими идут за водой с игрушечным ведерком, помогают мыть посуду и убирать. В совместных работах, например на уборке картошки, заняты все дети и каждому находится работа по силам. Во многих семьях дети не только участвуют в домашних занятиях, но и помогают матерям в колхозных работах, особенно если те заняты в животноводстве. После школы приходят мести сено, убрать навоз, принести воды и т.д. Никаких непосредственных обещаний вознаграждения за такую работу не следует. По общим отзывам дети оказывают помощь матерям отчасти из желания облегчить ее тяжелый труд, и главное помочь быстрее справиться с работой, с тем, чтобы она могла вернуться домой, где на ней лежит домашнее хозяйство. Так к детям приходит понимание необходимости семейной взаимопомощи для нормального функционирования семьи.

Налаживается система трудового воспитания и в школах. Вторые - шестые классы занимаются общественно полезным трудом с элементами производственного, а 7-8 заняты изготовлением различных орудий труда и работами на участке. Практически все дети подросткового возраста так или иначе в свободное от занятий летнее время участвуют в домашних, а также и сельскохозяйственных работах через трудовые лагеря, создаваемые совместно школой и колхозами. Привлечение школьников к настоящему труду в ходе трудового обучения в школе выгодно отличает сельскую школу от городской. Старшеклассники часто принимаются в колхозные бригады. Современные деревенские дети и подростки не воспринимают такой труд как лишнюю нагрузку, отнимающую время от "законного" отдыха. По словам подростков они не стремятся полностью отдыхать все лето, их устраивает возможность заработать и одновременно провести время с друзьями. Большое влияние на трудовую жизнь детей и подростков оказывают пример родителей и общая занятость сверстников.

Характерно высказывание одного молодого человека: "С 5-го класса копны возили. колхоз всех просит помочь. Мы все сверстники на сенокос шли. не взрослые же будут копны возить. это дело мальчишек. Да и что одному в деревне бегать, когда все работают".⁸¹

Действенным фактором побуждения к трудовым занятиям является материальная заинтересованность. Мы уже говорили о том, что крестьянские дети осознавали свой труд как посильный и необходимый вклад в материальное благополучие семьи. В крестьянской семье бюджетом распоряжались старшие, дети, даже подростки, на которых лежала значительная часть семейных работ, не смели требовать каких-либо расходов на свои личные нужды, но родители, стараясь поощрить их, сами покупали обновки и гостинцы. В особом положении были девочки. Семья выделяла им и время и материальные ресурсы для подготовки приданого. Нередко девочки-подростки шли на наемную работу, а на заработанные деньги имели право приобрести и купить необходимые для приданого предметы. После образования колхозов дети и подростки участвовали в колхозных работах, помогая родителям или выполняя отдельные задания. Начисленные деньги поступали в семью и были подспорьем в семейном бюджете, причем дети видели, что родители стараются купить им же самое необходимое (одежду, обувь, хорошую сумку для школы и т.д.). В то же время многие работы в колхозах школьники выполняли до недавних пор бесплатно. В настоящее время есть тенденция к увеличению оплаты труда детей и подростков. На уборочных работах старшеклассники получают деньги, которые по договоренности с родителями идут на их нужды: покупку одежды, магнитофонов, многие копят на мотоциклы. В свою очередь и родители за помощь, которую оказывают в семье дети, стараются купить им все, что есть у сверстников. Таким образом, усваивается естественная связь между вложенным трудом и вознаграждением. В современных сельских семьях дети имеют больше прав в обсуждении распределения доходов и по общим отзывам проявляют разумность в оценке необходимых в семье расходов. Можно услышать, правда и жалобы на то, что некоторые, не соразмеряясь с бюджетом семьи, требуют для себя дорогостоящих покупок. Надо сказать, что и современные родители, желая похвалить своих детей и вообще кого-либо из молодежи в деревне, в первую очередь подчеркивают их трудолюбие, привычку к добросовестному труду и дома и вне дома. И лишь как подтверждение хорошо выполненных работ приводят цифры их заработков.

Нередко, к сожалению, приходится слышать, что и дети и их родители не принимают к сведению замечания, сделанные детям старшими, особенно пожилыми людьми, или учителями. И все же общественное мнение как воспитательный, регулирующий фактор не утратило своего значения, особенно в деревнях с коренным и достаточно стабильным составом населения. И молодежь, обычно, считает, что и "сейчас никто не хочет, чтобы о тебе плохо говорили", "от хорошего имени никто не отказывается", и родители признаются, что им доставляет удовольствие слышать похвалу своим детям.

Примечания:

1. Архив Государственного музея этнографии (далее ГМЭ). Ф.7. Оп.1. Д.1741. Л.2об. С-Петербургская губ. Новолодожский у.
2. Некрасов Н.А. "Кому на Руси жить хорошо" // Избранные произведения. М., 1947. С.266.
3. ГМЭ. Ф.7. Оп.1. Д.1539. Смоленская губ., Бельский у.; Д.215. Л.39. Вологодская губ., Грязовецкий у.
4. Архив Института этнологии и антропологии РАН (далее АИЭ). Костромской отряд. 1986 г. Тетр.1. Л.25. Костромской р-н. С.Сандогора.
5. ГМЭ. Ф.7. Д.1539. Л.14. Смоленская губ., Бельский у.
6. Там же. Д.870. Л.7. Орловская губ., Брянский у.
7. Там же. Д.818. Л.2. Новгородская губ., Череповецкий у.
8. Там же. Д.955. Л.30. Орловская губ., Карачевский у.
9. Там же. Д.1465. Л.9. Рязанская губ., Скопинский у.
10. Там же. Д.60. Л.30. Владимирская губ., Владимирский у., Шуйский у.
11. Там же. Д.970. Л.6.
12. Там же. Д.60. Л.30об. Владимирская губ., Шуйский у.
13. Ломаченкова Т.М.. Девочки-няни // Детский фольклор и быт. Сб.1. М., 1930. С.29.
14. ГМЭ. Ф.7. Оп.1. Д.1539. Л.15. Смоленская губ., Бельский у.

15. Там же. Л.16.
16. Там же. Д.970. Л.7. Орловская губ., Брянский у.
17. Там же. Д.1726. Л.22. Тверская губ., Зубцовский у.
18. Там же. Д.1465. Л.9. Рязанская губ., Скопинский у.
19. АИЭ. Вологодский отряд. 1988 г. Тетр.1. Л.40. Великоустюгский р-н. с.Алексеевское.
20. ГМЭ. Ф.7. Оп.1. Д.1539. Л.15. Смоленская губ., Бельский у.
21. Там же. Д.7. 1471. Л.2об. С-Петербургская губ., Новолодожский у.
22. Архив русского Географического Общества. Р.54. Оп.1. Д.3 Л.6. Енисейская губ., Минусинский р-н. 1847 г.
23. ГМЭ. Ф.7. Оп.1. Д.1661. Л.2. Смоленская губ. и у.
24. АИЭ. Вологодский отряд. 1988 г. Т.1. Л.34. Великоустюгский р-н. с.Алексеевское.
25. ГМЭ. Ф.7. Оп.1. Д.972. Л.9. Орловская губ., Брянский у.; Д.1715. Л.8. Смоленская губ., Юхновский у.
26. Там же. Д.972. Л.9. Орловская губ., Брянский у.
27. Там же. Д.1661. Л.2.
28. Там же. Д.60. Л.30об. Владимирская губ., Шуйский у.
29. Там же. Д.472. Л.16.
30. Там же. Д.1465. Л.9.
31. Там же. Д.215. Л.37. Вологодская губ., Грязовецкий у.
32. Там же. Д.440. Л.2. Вятская губ., Сарапульский у.
33. Там же. Д.1741. Л.10об. С-Петербургская губ., Новолодожский у.
34. Горьковская З.П. Трудовые традиции в обрабатывающих промыслах русских крестьян Сибири периода капитализма// Трудовые традиции Сибирского крестьянства (конец 19-начало 20 вв.). Новосибирск. 1982. С.67.
35. ГМЭ. Ф.7. Оп.1. Д.1452. Л.26-27.
36. Там же. Д.1440. Л.24.
37. Там же. Д.1568. Л.10. Смоленская губ., Дорогобужский у.
38. Там же. Д.1452. Л.27. Рязанская губ., Зарайский у.
39. Там же. Д.1539. Л.14об. Смоленская губ., Бельский у.

40. Там же
41. АИЭ. Смоленский отряд. 1987 г. Тетр.3. Л.58. Вяземский р-н. д.Хмелита.
42. Там же. Тетр 1. Л.92. Смоленский р-н. с.Каспля.
43. Громыко М.М. Трудовые традиции русских крестьян Сибири (18-первая половина 19 вв.). Новосибирск. 1975. С.190
44. АИЭ. Костромской отряд. 1986 г. Тетр.2. Л.7. Костромской р-н. д.Сандогора.
45. ГМЭ. Ф.7. Оп.1. Д.1144. Л.17. Д.1085. Л.3. Орловская губ. и у.
46. Чижикова Л.Н. Декоративное искусство народных мастеров строителей.//СЭ. М., 1953. №3. С.71.
47. АИЭ. Вологодский отряд. 1988 г. Тетр.1. Л.55. Великоустюгский р-н. с.Алексеевское.
48. Там же. Костромской отряд. 1986 г. Тетр.2. Л.20. Буйский р-н.
49. Коринфский А.А. Народная Русь. М., 1901. С.669.
50. Миненко Н.А. Крестьянская семья в Западной Сибири (18-первой половины 19 вв.). Новосибирск. 1979. С.25.
51. АИЭ. Вологодский отряд. 1988г. Тетр.1. Л.60. Великоустюгский р-н. с.Алексеевское.
52. Там же. Костромской отряд. 1986 г. Тетр.2. Л.74об. Буйский р-н.
53. Шацкий С.Т. Избранные педагогические сочинения. М., 1958. С.324.
54. ГМЭ. Ф.7. Оп.1. Д.1726. Л.18. 20.
55. АИЭ. Костромской отряд. 1986 г. Тетр.2. Л.35. Буйский р-н.
56. ГМЭ. Ф.7. Оп.1. Д.60. Л.30 об. Владимирская губ. Шуйский у.
57. АИЭ. Костромской отряд. 1986 г. Тетр.2. Л.73. Костромской р-н. д.Сандогора.
58. Там же. Тетр.2. Л.15. Буйский р-н.
59. ГМЭ. Ф.7. Оп.1. Д.66. Саратовская губ., Хвалынский у.
60. Там же.
61. Там же. Д.60. Л.3об. Владимирская губ., Шуйский у.

62. АИЭ. Смоленский отряд. 1988 г. Тетр.2. Л.62. Вяземский р-н. д.Хмелита. Костромской отряд. 1986 г. Тетр.1. Л.13. Костромской р-н, д.Сандогора.
63. АИЭ. Костромской отряд. 1986 г. Тетр.2. Л.54. Буйский р-н. Там же. Л.35. Костромской р-н.
64. Там же. Тетр.2. Л.75. Буйский р-н.
65. Громыко М.М. Трудовые традиции... С. 292.
66. АИЭ. Костромской отряд. 1986 г. Тетр.2. Л.54. Буйский р-н. Там же. Л.74. Костромской р-н. д.Сандогора.
67. Там же. Л.84.
68. Некрасов Н.А. Мороз-красный нос //Избранные сочинения. М., 1947. С.102.
69. АИЭ. Вологодский отряд. 1988 г. Тетр.1. Л.40. Великоустюгский р-н. с.Алексеевское; Костромской отряд. 1986 г. Тетр.2. Л.25. Буйский р-н.
70. Громыко М.М. Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян 19в. М., 1986. С.108-109.
71. ГМЭ. Ф.7. Оп.1. Д.1085. Л.4. Орловская губ. и у.
72. АИЭ. Вологодский отряд. 1988. Тетр.1. Л.40. Алексеевский р-н.
73. Смоленский отряд. 1988 г. Тетр.3. Л.10б. Починковсий р-н. д.Даньково.
74. Там же. Тетр.1. Л.92 об. Вяземский р-н. д.Хмелита.
75. Там же. Л.2об.
76. ГМЭ. Ф.7. Оп.1. Д.1470. Л.58.
77. Давыдова С.А. Производство вышивок в с. Холуй Вязниковского у. Владимирской губернии //Отчеты и исследования по кустарным промыслам в России. Т.1. Спб., 1892. С.85.
78. Пушкирев Л.Н. Труд как основа социальных идеалов в традиционной волшебной сказке // Труды ИЭ. Новая серия. Т.20. М., 1953. С.138-139.
79. Некрасов Н.А. Крестьянские дети //Избранные произведения. М., 1947. С.84.
80. Гоголь Н.В. Мертвые души.//Ч.2. Собрание сочинений. М., 1952. С.256.

81. Крупин В. О войне //Крупин В. Родная сторона. М., 1988. С.60.
82. АИЭ. Вологодский отряд 1988 г. Тетр.1. Л.25. Великоустюгский р-н. с.Алексеевское.
83. АИЭ. Костромской отряд 1986 г. Тетр.2. Л.83об. Буйский р-н.
84. Там же. Тетр.2. Л.83.